

Маркевич Арсений Иванович

Крым в русской поэзии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А85

А85 **Арсений Иванович М.**
Крым в русской поэзии / Маркевич Арсений Иванович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 312 с.

ISBN 978-5-519-95421-1

ISBN 978-5-519-95421-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

—

ТАВРИДА.

МОРЕ И ЮЖНЫЙ БЕРЕГЪ.

Желаніе.

Кто видѣль край, гдѣ роскошью природы
Оживлены дубровы и луга,
Гдѣ весело шумять и блещутъ воды
И мирные ласкаютъ берега,
Гдѣ на холмы, подъ лавровые своды,
Не смѣютъ лечь угрюмые снѣга?
Скажите мнѣ: кто видѣль край прелестный,
Гдѣ я любилъ, изгнанникъ неизвѣстный?

Златой предѣль, любимый край Эльвины!
Туда летятъ желанія мои.
Я помню горъ прибрежныя стремнины,
Прозрачныхъ водъ веселыя струи,
И тѣнь, и шумъ, и красныя долины,
Гдѣ бѣдныя простыхъ татаръ семьи,
Среди заботъ и съ дружбою взаимной,
Подъ кровлею живутъ гостепріимной.

Все мило тамъ красною безмятежной,
Все путника плѣняетъ и манить,
Какъ въ ясный день дорогою прибрежной
Привычный конь по склону горъ бѣжитъ.
Повсюду трудъ веселый и прилежный
Сады татаръ и нивы богатить,
Холмы цвѣтутъ, и въ листьяхъ винограда
Виситъ янтарь, ночныхъ пировъ отрада.

Все живо тамъ, все тамъ—очей отрада:
Ва тѣни оливъ уснувшія стада,
Вокругъ домовъ рѣшетки винограда,
Монастыри, селенья, города,
И моря шумъ, и говоръ водонада,
И средь валовъ бѣгущія суда,
И яркіе лучи златого Феба,
И синій сводъ полуденнаго неба.

Приду ли вновь, поклонникъ музъ и мира,
Забывъ молву и жизни суеты,
На берегахъ веселаго Салгира
Воспоминать души моей мечты?
И ты, моя задумчивая лира,

Ты, вѣрная пѣвица красоты,
Пѣвица нѣгъ, изгнанья и разлуки,
Найдешь ли вновь утраченные звуки?

И тамъ, гдѣ миртъ шумитъ надъ тихой урной,
Увижу ль вновь, сквозь темные лѣса,
И своды скалъ, и моря блескъ лазурный,
И ясныя, какъ радость, небеса?
Утихнутъ ли волненья жизни бурной?
Минувшихъ лѣтъ воскреснетъ ли краса?
Приду ли вновь подъ сладостныя тѣни
Душой заснуть на лонѣ мирной лѣни?...

Пушкинъ.

Н е р е и д а.

Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду,
На утренней зарѣ я видѣлъ Нереиду.
Сокрытый мейсъ оливъ, едва я могъ дохнуть:
Надъ ясной влагою полубогиня грудь.

Младую, бѣлую какъ лебедь, воздымала
И пѣну изъ влосовъ струею выжимала...

Пушкинъ.

* * *

Рѣдѣтъ облаковъ летучая гряда.
Звѣзда печальная, вечерняя звѣзда!
Твой лучъ осеребрилъ увядшія равнины,
И дремлющій заливъ, и черныхъ скалъ вершины.
Люблю твой слабый свѣтъ въ небесной вышинѣ:
Онъ думы разбудилъ уснувшія во мнѣ.
Я помню твой восходъ, знакомое свѣтило,
Надъ мирною страной, гдѣ все для сердца мило,
Гдѣ стройно тополи въ долинахъ вознеслись,
Гдѣ дремлетъ нѣжный миртъ и темный кинарисъ,
И сладостно шумятъ таврическія волны.
Тамъ нѣкогда въ горахъ, сердечной думы полный,
Надъ моремъ я влачилъ задумчивую лѣнь,
Когда на хижины сходила ночи тѣнь

И дѣва юная во мглѣ тебя искала
И именемъ своимъ подругамъ называла.

Пушкинъ.

Бахчисарайскій Фонтанъ.
(Отрывокъ).

Поклонникъ музъ, поклонникъ мира,
Забывъ и славу, и любовь,
О, скоро васъ увижу вновь,
Брега веселые Салгира!
Ириду на склонъ приморскихъ горъ,
Воспоминаній тайныхъ полный,
И вновь таврическія волны
Обрадуютъ мой жадный взоръ.
Волшебный край, очей отрада!
Все живо тамъ: холмы, лѣса,
Янтарь и яхонть винограда,
Долинъ пріютная краса,
И струй, и тополей прохлада—
Все чувство путника манить,
Когда, въ часъ утра безмятежный,
Въ горахъ, дорогою прибрежной,

Привычный конь его бѣжить,
И зеленѣющая влага
Предъ нимъ и блещетъ, и шумитъ
Вокругъ утесовъ Аю-Дага...

Пушкинъ.

Изъ путешествія Онѣгина.

Воображенью край священный:
Съ Атридомъ спорилъ тамъ Пиладь,
Тамъ заколося Митридатъ,
Тамъ пѣлъ Мицкевичъ вдохновенный
И посреди прибрежныхъ скалъ
Свою Литву воспоминалъ.

Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда васъ видишь съ корабля
При свѣтѣ утренней Киприды,
Какъ васъ впервой увидѣлъ я;
Вы мнѣ предстали въ блескѣ брачномъ:
На небѣ синемъ и прозрачномъ

Сіяли груди вашихъ горъ;
Долинъ, деревьевъ, селъ узоръ
Разостланъ былъ передо мною.
А тамъ, межъ хижинокъ татаръ...
Какой во мнѣ проснулся жаръ!
Какой волшебною тоскою
Стѣснилась пламенная грудь!
Но, муза! прошлое забудь.

Пушкинъ.

П и л и г р и м ъ.
(Мицкевича.)

Роскошныя поля кругомъ меня лежатъ;
Играсть предо мной лучъ радостной денницы;
Любовью дышатъ здѣсь плѣнительныя лица;
Но думы далеко къ минувшему летятъ.

Наѣвомъ милымъ мнѣ дубравы тамъ шумятъ;
Байдара соловей, Салгирскія дѣвицы,
Огнистый ананасъ и яхонтъ шелковицы—
Твоихъ зеленыхъ тундръ, Литва, не замѣнятъ.

Въ краю прелестномъ я брожу съ душой унылой:
Хоть все меня манитъ, въ тоскѣ стремлюся къ той;
Которую любилъ порою молодой.

Онъ отнять у меня, мой отчій край! Но милой
О другѣ все твердитъ въ родимой сторонѣ:
Тамъ живъ мой слѣдъ, — скажи, ты помнишь обо мнѣ?

Назловъ.

Стр а н н и к ъ.

(Подражаніе Мицкевичу.)

Такъ, я достигъ давно желанной цѣли:
У ногъ моихъ цвѣтущій край земли;
И моря шумъ, и рѣютъ корабли,
Качаяся въ волнахъ, какъ въ колыбели.

Но снятся мнѣ родимыя мятели....
О Русь! Лѣса дремучіе твои
Отраднѣе и слаще сердцу пѣли,
Чѣмъ звонкіе Байдара соловьи!